

СИБИРСКИЙ ТЕАТР НА ВОЛГЕ

Сегодня спектаклем «Черная береза» А. Новикова начинает свой 31 сезон Иркутский театр музыкальной комедии. Этим летом коллектив театра успешно гастролировал в городах Пензе, Уфе, Астрахани. Предлагаем вниманию читателей статью об этих гастролях.

Случилось так, что в дни отдыха в Астрахани единственным развлечением для нас оказался гастролерованный в городе Иркутский театр музыкальной комедии. Может быть, с не очень большим желанием шли мы на первые спектакли, а так, скорее в силу необходимости — не сидеть же все время дома. Но затем, познакомившись поближе с работой иркутян, поняли, что это очень интересный, талантливый, целеустремленный коллектив.

Вероятно, поняли это и все астраханцы — с каждым спектаклем все больше и больше зрителей заполняли театры, где работали иркутяне. И всегда их встречали бодрость, улыбки, веселье. Хочется от всей души поблагодарить самоотверженных артистов — ведь работали они без всякого отдыха (спектакли шли ежедневно на двух площадках) и всегда с полной творческой отдачей. Просто нельзя не порадоваться их выдержке и трудоспособности. Каждый вечер (я в выходные дни и утром) вставали за дирижерский пульт Е. Потапов и засл. арт. РСФСР А. Кулешов. А ведь были еще и встречи на предприятных, выступления по телевизору. Надо очень любить свое дело, чтобы выдерживать такую нагрузку.

Мне удалось посмотреть все спектакли театра и поэтому хотелось бы высказать свое мнение. Прежде всего, подкупает серьезность театра. Это настоящий пропагандист современной советской комедии. Конечно же, музыкальная немислима без оперетт Кальмана, Легара. Почетное место занимают они и в репертуаре иркутян. Почетное, но не главное. И в режиссерском поиске, и в работе актеров видна тяга не к старым, довольно избитым формам оперетты, а к характеру, достоверности, подлинному реализму. Эта творческая линия в театре стала традицией. Мы почувствовали ее в одном из лавиновых спектаклей «Сорочинская ярмарка» (режиссер засл. арт. РСФСР А. Орлов), в более позднем «Не прячь улыбку» в постановке режиссера Э. Корсакова и в работах режиссера Я. Лившица. Эта же тенденция выражена и в работе художников. Они очень разные: оформление заслуженного артиста РСФСР Г. Будрина живописно, поэтически приподнято, художник Ю. Суракевич тяготеет к условному, символически-романтическому решению. Но и тому, и другому удается сохранить реалистическую достоверность изображенияемого.

Свои гастролы театр открыл спектаклем «Возраст женщины». Несмотря на многие дра-

матургические недостатки, не всегда выразительную музыку, он заинтересовал астраханцев своим стремлением в жанре музыкальной комедии расказать о насущных проблемах современности, поведать о героических днях. Эту же идею режиссер Я. Лившиц осуществил в новой работе, показанной на гастролях, — «Черной березе» А. Новикова.

Он начинается и заканчивается сценами у вечною огня... Такое символическое обрамление придает спектаклю пессимист, значимость, героическую приподнятость.

В этом плане хочется расказать об одной сцене из нового спектакля, сцене, рожденной режиссером в сотрудничестве с балетмейстером Н. Куропуповым.

...Вечер. В кабаке оккупированного города веселятся немецкие офицеры. Вот кто-то из них в пьяном угаре потребовал: «Цыган!» И вот вместо привычно яркой, иррадиационно-веселой, экзотической толпы на сцену выталкивают избитых, израиленных, еле держащихся на ногах цыган. «Танцуй!» — звучит команда офицеров, и десятки автоматных дул направлены на красивого цыгана. Выдержал он, ни один мускул не дрогнул на лице... «Танцуй!» — вторично звучит команда, и неподвижный бокал вина выплеснул в горло льдо. Распрямился цыган, точно судорога прошла по его сильному телу, еще секунда, и вписался бы он в горло оскорбителю, но, будто птица, вспорхнула перед ним выгайка, заслонила от обидчика, умоляюще глянула в глаза любимого: «Танцуй...» И начнется пляска. Сама темпераментная скорбь звучит в этом танце. В своем иступленном азарте они как бы бросают вызов работникам: можно заковать тело в цепи, можно даже убить его, но разве найдутся силы, способные сломить гордую и свободолюбивую душу!

Эта сцена, конечно же, лучшая по своей задумке, по той огромной идейной нагрузке, которую выполняет.

А разве возможно забыть событие, которое произошло в один из первых дней гастролей? Шел спектакль «Полярная звезда», мы только знакомылись с артистами и невольно из всех отметили артиста В. Жибинова, исполняющего роль Севы Мамыкина. Он был настолько искренен, обаятелен, порывист в своих поступках и действиях, что заставлял следить за своим героем едва ли не больше, чем исполнители главных ролей. И вот после антракта перед занавесом появился директор театра Н. М. Загурский и сказал: «Доро-

гие друзья! Сегодня у нас большой праздник. Только что мы получили телеграмму — нашему товарищу Виктору Жибинову присвоено почетное звание заслуженного артиста РСФСР». Вспыхнули аплодисменты, и стало ясно, что понравился артист не только нам, но и всем присутствующим в театре. А затем аплодисменты зазвучали еще громче — это на сцене появился Мамыкин-Жибинов. Сколько счастливых дней принес В. Жибинов астраханцам. Есть в дарованиях артиста какая-то невидимая струна, кажется, заденешь ее и полетит песня, вспыхнет танец, зазвучат веселые мелодии. И все это легко, озорно, радостно. Для каждой роли свои краски, свои определяющие черты: удивительно непосредственный Зулан («Мариня»), благородный, душевный Боин («Сильва»), по-малышески восторженный Тони («Принцесса цирка»). И все-таки наиболее интересные, яркие образы создал он в советских спектаклях. Достаточно вспомнить «Сорочинскую ярмарку». Не будет преувеличением сказать, что каждая фраза, каждое движение его Афанасия Ивановича вызывали смех и аплодисменты.

А, если добавить, что рядом действовали герои народного артиста РСФСР Н. Загурского и заслуженной артистки РСФСР В. Пяскова, играющих Черевича и Хиврю, то с уверенностью можно сказать, что вообще это был самый веселый спектакль. Герои Н. М. Загурского и по возрасту и по положению более солидные, уравновешенные, но и от них веет легкостью. А уж когда мы увидели Загурского в роли Библири («Не прячь улыбку»), то убедились, что он может быть настоящей пружиной веселья, юмора, озорства. В этом образе Загурский нашел очень верный ход — он

как бы немножко со стороны подсматривает и подтрунивает над своим героем. И это своеобразный камортон для других исполнителей.

Большой интерес у астраханцев вызвало выступление в спектаклях иркутян их воспитанницы солистки Московской оперетты Т. Лагуновой, обладающей сильным голосом, выразительной внешностью, яркими актерскими данными. К чести театра следует отметить, что артист В. Паснков зарекомендовал себя как достойный партнер столичной актрисы. Его герои отличались благородством, искренностью, а высокая вокальная культура исполнения подкупала самых взыскательных зрителей.

Солистка театра Н. Печева выступила в самых «серьезных» спектаклях театра и ее Ольга («Возраст женщины») и Надежда («Черная береза») требовали от актрисы больших драматических способностей. Печева справилась с этой задачей. Ее героини заставляли зрителей по-настоящему волноваться, думать о их судьбе, сопереживать. Работа актрисы во многом определила успех спектаклей.

Я говорю о наиболее запомнившихся исполнителях. Это не должно обижать других — ведь чем и понравился иркутский театр, чем и подкупал он — это прежде всего своей ансамблевостью.

Случилось так, что последний день нашего пребывания в Астрахани сошел с заключительным концертом Иркутского театра. Прощались, как хорошие друзья. Конечно, жаль, что нынче в Астрахани не удалось позаворать, порыбачить, покурить, но хорошо, что удалось познакомиться с большими энтузиастами, веселыми и жизнерадостными артистами сибирского города.

В. БАРАНОВ,
режиссер Пермской студии
телевидения.